

Памяти друга

Вспоминает **Георгий Георгиевич Андреев**

С Александром Дмитриевичем Викторовым я познакомился в ноябре 1988 г. в Хозрасчетном научном объединении Минвуза РСФСР, когда он приехал представляться после назначения его на должность проректора по научной работе ЛЭТИ. Начинались тяжелые годы для высшей школы. Подул «ветер перемен», который приносил сокращение финансирования вузов, девальвацию инженерного образования, падение промышленного производства и заинтересованности предприятий не только в новых вузовских разработках техники и технологий, но и в молодых специалистах. Нужен был новый, отвечающий новым условиям и требованиям, подход к ведению вузами научно-исследовательских работ и реализации их результатов в народном хозяйстве. Одним из активнейших участников поиска новых путей был Александр Дмитриевич, который стал неформальным лидером коллектива таких же энтузиастов высшей школы. Во время нашей первой встречи он сразу понравился мне своей энергией, четким видением приоритетов развития своего вуза, основательностью в подходе к решению комплекса сложных проблем, стоящих перед высшей школой. Его открытость и честность в общении, доброта и порядочность, позволили нам стать не только хорошими коллегами по работе, но и большими друзьями.

На проводившихся собраниях, конференциях Александр Дмитриевич не только сам инициировал свои оригинальные идеи, но и всячески вовлекал в этот процесс других участников и стимулировал коллективное обсуждение возникающих идей. Он был душой и мотором дискуссий, в процессе которых всесторонне анализировались различные предложения и выработывалось оптимальное решение обсуждаемой проблемы. Так, по его инициативе, была сформирована комплексная научно-техническая программа «Трансфер», охватывавшая основные приоритетные направления исследований высшей школы в интересах народного хозяйства страны. По его инициативе для более эффективного управления программой и реализацией полученных вузами научно-технических результатов на предприятиях было создано ОАО «Трансфер».

Следует отметить, что он прекрасно понимал и активно продолжил начатую в 1980-х гг. ХНО Минвуза РСФСР работу по ориентации тематики научных исследований вузов на запросы предприятий, применению программно-целевого метода решения научно-технических проблем и кадрового обеспечения приоритетных направлений развития предприятий, особенно оборонного комплекса. Уже тогда закладывались основы, на которых в дальнейшем форми-

ровалась инновационная деятельность высшей школы. И непосредственным участником этого процесса был Александр Дмитриевич Викторов.

Александр Дмитриевич активно изучал передовой опыт зарубежных стран по развитию инновационной деятельности. Особенно его интересовал опыт соседней Финляндии, которая в 1980-х гг. оказалась в трудных условиях, так как руководство Советского Союза решило значительно сократить многолетнее торгово-экономическое сотрудничество. По прошествии многих лет после этих событий можно констатировать, что Финляндия нашла свой весьма эффективный инновационный путь развития. В то же время Россия топчется на месте, так как не может избавиться от навязчивых и контрпродуктивных нашептываний Всемирного банка и его апологета Высшей школы экономики о путях нашего собственного развития. Александр Дмитриевич видел в Финляндии полезные для России новации и стремился ознакомить с ними своих коллег-единомышленников. Им были организованы, по согласованию с финской стороной, ознакомительные целевые поездки по изучению опыта построения системы инновационной деятельности страны, взаимодействия регионов и университетов. Им были организованы в Санкт-Петербурге мастер-классы, которые вели авторитетные финские специалисты в области построения и развития систем инновационной деятельности. Многие, наверное, помнят эти увлекательные занятия.

Александр Дмитриевич понимал, что для популяризации идей и направлений инновационной деятельности, для их широкого обсуждения и обмена опытом, необходим журнал. По его предложению такой журнал, получивший название «Инновации», был создан и начал издаваться с февраля 1996 г. Теперь этот журнал пользуется большой популярностью в научно-инновационном сообществе. В нем печатаются отечественные и зарубежные авторы. Этот журнал является достойным памятником Александру Дмитриевичу.

Александр Дмитриевич, родившийся в провинциальном городке на Волге в простой советской семье, был удивительно яркой и одаренной личностью, обладал широтой мышления и государственным подходом к решению задач, стоящих как перед вузом так и перед всей высшей школой. Очевидно, что этому способствовало и его прекрасное образование (окончил школу с золотой медалью и ЛЭТИ) и многолетняя работа в коллективах студенческих строительных отрядах (бойцом, бригадиром, руководителем) и заслуженный карьерный рост в науке и в коллективе вуза. И в вузовском сообществе он пользовался заслуженным авторитетом как ученый и как организатор. Он стал подлинным профессионалом своего дела. Очевидно, не зря ему дважды предлагали пост заместителя министра Минобрнауки РФ и мы можем только сожалеть, что это не произошло. Возможно, высшая школа не была бы сейчас в столь плачевном состоянии. Его не отпустил губернатор Санкт-Петербурга В. А. Яковлев, так как считал, что городу необходим хороший инициативный руководитель образования и науки в лице А. Д. Викторова. Науке и образованию Санкт-Петербурга Александр Дмитриевич отдал сполна, работая председателем Комитета по науке и высшей школы. Потому что он никогда не был равнодушным и относился к порученному делу с высочайшей ответственностью.

В последние годы он часто приглашал меня провести вместе с ним свободное время на природу. Многочасовые поездки на машине, а Александр Дмитриевич любил водить

машину, располагали к разговорам. Рассказывал он о разных жизненных историях, случившихся с ним. Особо яркое место в его воспоминаниях занимали события, проходившие во время работы в студенческих отрядах ЛЭТИ. Он там прошел трудовой путь от рядового бойца до начальника отряда. Его впечатляющие рассказы о труде и повседневной жизни студентов по строительству ЛЭП на севере Коми АССР, где романтика и энтузиазм соседствовали с прозой жизни, можно было слушать часами. Вспоминая его рассказы, становится понятным, как и где ковалось жизнью его ответственность за порученное дело, ответственность и забота о людях, которыми ты руководишь. Безусловно, Нравственные основы были заложены в него его родителями, простыми советскими людьми, но на оселок его Нравственность пробовала уже жизнь. И испытание жизнью Александр Дмитриевич выдержал.

Я вспоминаю рассказанный Александром Дмитриевичем случай, произошедший в стройотряде, когда он работал уже его руководителем. Студенты прокладывали ЛЭП и строили электростанции. Рядом с ними, но самостоятельно, работали бригады уголовников. И вот в какой-то момент ударный труд студентов вошел в острое противоречие с собственными интересами уголовников. Плюс неосторожно брошенное студентом слово в адрес уголовников грозило взорвать ситуацию и превратиться в кровавую драму. Лагерное начальство не исключало применения крайних мер. Надо было срочно принимать меры по разрешению сложившейся взрывоопасной ситуации. На переговоры с уголовниками Александр Дмитриевич решил пойти сам. И он пошел один. И он сумел найти компромисс и избежать трагических событий. Ему тогда было всего 25 лет.

Я видел Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики (СПБГУСЭ), руководство которым он принял по предложению губернатора в 2008 г. Это был третьеразрядный вуз в городе, находившийся в плачевном состоянии. Александр Дмитриевич за годы своего ректорства не только отремонтировал здания университета, обновил учебное оборудование, но превратил университет в один из передовых вузов города, пользующимся большим авторитетом у абитуриентов и студентов. СПБГУСЭ стал крупной организацией с 25 тысячами студентов, тысячей преподавателей и дюжиной институтов и техникумов. Он имеет многочисленные связи с университетами во Франции, Финляндии, Германии. Университет, единственный из Санкт-Петербурга, победил в конкурсе «Волонтерские центры России» и теперь должен готовить штат работников для Олимпиады в Сочи-2014. Что теперь будет с судьбой университета после гибели его мотора — Александра Дмитриевича и появившегося пресловутого «списка эффективности Ливанова»?

И еще одна сторона благородной личности Александра Дмитриевича — чувство товарищества. Выражение нашего великого писателя Н. В. Гоголя — «нет уз святее товарищества» было девизом его жизни. Многие, и я в том числе, почувствовали на себе в тяжелые для меня минуты его бескорыстную дружбу мужскую. Он, не раздумывая, готов был прийти на помощь другу в любое время дня и ночи. Он два раза спас мне жизнь, вовремя организовав квалифицированную медицинскую помощь.

Не могу не вспомнить о тех днях отпуска, проведенных с ним вместе. Уходя от повседневных забот, Александр Дмитриевич целиком и полностью отдавался рыбалке. Выросший на Волге, Дмитриич, как его любя называли на рыбалке друзья, прекрасно владел искусством зимней и летней рыбной ловли.

Как говорится — мог поймать рыбу и на асфальте. При этом никогда не скрывал свои секреты и готов был поделиться ими с друзьями, искренне радуясь потом их успехам. Талантливый человек талантлив во всем.

Однажды на зимней рыбалке, после двух часов моих бесплодных попыток поймать рыбу, он отдал мне свою самую уловистую удочку и мормышку. Однако удача ко мне не повернулась. Дмитрич и на льду и после, вечером, расспрашивал меня о всем процессе, пытаясь понять причину моих неудач. На следующее утро, побрившись, я готовился выходить на рыбалку. И тут Дмитрич спрашивает: «ты вчера тоже брился?». И услышав мой положительный ответ, говорит — иди, тщательно мой руки и никогда не пользуйся парфюмом перед рыбалкой. В тот день удача снова посетила меня, подтвердив правильность совета друга и его наблюдательность.

Выходили мы с ним и в море у побережья Норвегии на небольшой четырехместной моторной лодке. Ловили на спиннинг треску. И здесь в полной мере проявилась щедрость и доброта души моего друга. Во всех подробностях он мне объяснил все тонкости такой ловли, подобрал снасть. Это были незабываемые дни. И я еще раз убедился в высоких человеческих качествах Александра Дмитриевича, в его ответственности за людей находящихся рядом с ним. Ведь море это не река и даже не водохранилище. Погода менялась быстро и порой неожиданно. Еще полчаса назад спокойная морская гладь превращается в волны высотой два-три метра, накатывающиеся на лодку одна за другой. Ветер усиливается, появляются барашки. Нос лодки то задирается и ты видишь только свинцовое небо, то опускается вниз и перед тобой только накатывающаяся очередная волна и соленые брызги окатывают с головы до ног. Мне, сухопутному человеку, становится не совсем уютно. Но за рулем стоит Дмитрич и его сосредоточенное и спокойное лицо внушает уверенность. Я его потом спрашивал, где он так мастерски научился справиться с лодкой и морем. Он смялся и говорил — ведь я родился на Волге.

Александр Дмитриевич никогда не сидел без дела. Он был мастер на все руки. Особенно любил столярничать. Вдвоем с сыном построили по своему проекту баню, в которой любил париться. Когда выдавалась свободная минута — читал. Он был широко образованным человеком, постоянно интересовавшимся новинками литературы. Увлекался историей флота и нашей многоотрадной России.

В лице Александра Дмитриевича мы потеряли светлую, честную Личность, надежного друга и товарища, талантливого ученого и организатора. Вечная ему память.

